
Институтъ благочинныхъ и выборное начало въ примѣненіи къ Русской церковной администраціи.

Выборное начало въ церковной администраціи отнюдь не представляетъ чего-либо новаго, небывалаго и чуждаго православной церкви. Оно глубоко лежитъ въ самомъ духѣ и основѣ церкви Христовой. Въ апостольской и древней все-ленской церкви на всѣ церковныя должности избирались лица частію клиромъ, а частію и народомъ. Исторія церкви и соборные каноны даютъ безчисленные къ тому доказательства. Древность выборнаго начала въ Россіи также не подлежитъ сомнѣнію. Говоря о выборномъ началѣ въ примѣненіи къ церковной администраціи Русской церкви, прежде всего слѣдуетъ остановить свое вниманіе на институтахъ поповскихъ старостъ и благочинныхъ, занимавшихъ столь видное мѣсто въ исторіи епархіальнаго управленія въ Россіи. Институтъ поповскихъ старостъ и институтъ благочинныхъ нельзя ни сливать, ни смѣшивать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, потому что по существу они совершенно различны, хотя функціи ихъ иногда и совпадали.

Изъ грамоты митрополита Геронтія отъ 4 января 1478 г. ¹⁾, видно, что институтъ поповскихъ старостъ извѣстенъ былъ у насъ еще въ 15 вѣкѣ, по крайней мѣрѣ, въ епархіи митрополита, соборомъ же 1551 г. поповскіе старосты, а къ нимъ десятскіе изъ священниковъ введены по всѣмъ мѣстамъ не только для сбора пошлинъ, какъ то было раньше, но и съ тѣмъ, чтобы надзирать за благочиніемъ духовенства и храма. Царь Іоаннъ IV, признавъ существовавшее на Руси церковное упра-

¹⁾ Акт. Арх. Ком., изд. 1856 г., № 105.

вление чрезъ судныхъ бояръ, дьяковъ, тіуновъ, десятильниковъ и недѣльщиковъ неправымъ и обиднымъ для духовенства ¹⁾, писалъ: „установили бы есте старосты поповскіе надъ всѣми священники бжеженія ради церковнаго ²⁾. И отцы Стоглаваго собора въ отмѣну этого неправаго управленія опредѣлили болѣе свойственнымъ духу церкви и ея исторіи иной образъ управленія, повелѣвъ „въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ російскаго царствія русскія митрополія—*избирати* протопоповъ.... священниковъ искусныхъ, добрыхъ и житіемъ непорочныхъ. Въ царствующемъ же градѣ Москвѣ достоинъ быти седми старостамъ поповскимъ и седми сборомъ по уложенію царскому; да къ нимъ *избирати* десяткихъ—добрыхъ же священниковъ, искусныхъ, житіемъ непорочныхъ же“ ³⁾.

Такъ возникъ институтъ поповскихъ старостъ. Десятскіе священники и поповскіе старосты собирали пошлины по книгамъ епископа, осматривали ставленныя и увольнительныя грамоты, понедѣльно присутствовали въ судѣ епископскихъ бояръ и десятинника; скрѣпляли въ судѣ боярскомъ и въ судѣ десятинника слѣдственные дѣла; въ случаѣ неправды судей послѣ увѣщанія сообщали о правдѣ царю и святителю; въ присутствіи поповскихъ старостъ разбирались боярами иски на духовныхъ лицъ,—особенно по землямъ; старостамъ поповскимъ поручалось объявленіе предписаній начальства къ исполненію; они имѣли надзоръ за благочиніемъ священно-церковнослужителей, а въ случаѣ суда производили слѣдствіе; слѣдили, чтобы въ приходахъ не было притворно юродствующихъ и лжеучителей, чтобы въ крестныхъ ходахъ по нарядамъ были всѣ священно-церковно-служители и ходили бы въ нихъ благоговѣнно.

Должность поповскихъ старостъ, какъ и должность земскихъ старостъ и цѣловальниковъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, всегда была выборною.

Это видно изъ приведеннаго выше опредѣленія Стоглаваго собора объ ихъ учрежденіи. Въ другомъ соборномъ 1551 г. приговорѣ объ учрежденіи и обязанностяхъ москов-

¹⁾ Ист. Русс. Цер. Филарета, М., 1886, т. III стр. 32 примѣч.

²⁾ Стоглавъ. Казань, 1862, вопр 7. стр. 53.

³⁾ *ibid.* гл. 6, стр. 80.

скихъ поповскихъ старость устанавливается слѣдующій порядокъ ихъ избранія: „Стомъ священникомъ, или какъ число вмѣститъ, избереть себѣ священника, исполнена разума духовнаго и рачителя божественному писанію, иже всякими добродѣтелями украшена; онъ же избереть себѣ десятикихъ, которые достойны и искусны, иже о Бозѣ попеченье имѣють о духовныхъ дѣлѣхъ: и быти у того одного старосты тѣхъ священниковъ храмомъ сряду, елико по чину согласно бѣ имъ собратися имъ о церковныхъ чинахъ и о духовныхъ дѣлѣхъ и о всякомъ благочестіи сходитися: такожь и прочимъ старостамъ и десятикимъ избраннымъ быти и свидѣтельствованнымъ въ добродѣтелѣхъ, и елико вмѣстимо ихъ по чину во всемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, аще по чину.... И тѣхъ избранныхъ старость передъ митрополита привести, и онъ, разсмотря ихъ, доволнѣ наказавъ, и предасть имъ законъ божественныхъ писаній соборнаго уложенія, по правиломъ святыхъ отецъ, и о церковномъ благочиніи, и о священническомъ духовномъ попеченіи..... И: ~~козико~~ ^{козико} будетъ старость, толико и соборовъ.... И тѣ священники и діаконы, которые въ ихъ соборѣ, всегда вкупѣ сходясь, свѣщаютъ предъ ними и исправляютъ въ церковныхъ чинѣхъ и всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ“ ¹⁾). Поповскіе старосты избирались изъ среды мѣстныхъ священниковъ по приговорамъ священно-и церковно-служителей; приговоръ назывался выборнымъ листомъ; къ нему прикладывали руки и посылали къ архіерею на утвержденіе. Въ окружномъ царскомъ наказѣ за декабрь 1551 г. говорится: „А которыхъ старость земскихъ и цѣловальниковъ, и поповскихъ старость и десятскихъ священниковъ выберете и уставите въ городѣ, на посадѣ и по волостемъ и по селомъ и во всемъ Заволоцкомъ уѣздѣ, и вы бы тѣмъ старостамъ поповскимъ и десятскимъ священникомъ, и старостамъ земскимъ и цѣловальникомъ имена написали на списокъ, да отслали ко владыкѣ часа того, и онъ о всемъ о томъ къ тѣмъ старостамъ пошлетъ книги свои и наказъ, по соборному уложенію, какъ имъ тѣ дѣла святительскіе дѣлати отнынѣ и впередъ, о всемъ подлинно“ ²⁾).

¹⁾ Акт. арх. ком. № 232 стр. 227—228.

²⁾ ibid. № 231 стр. 226—227.

По соборному приговору 13 іюня 1594 г. „для церковнаго благочинія и всякихъ потребъ церковныхъ“ опредѣлено „учинить въ Москвѣ 8 старость поповскихъ, а у нихъ было бы по сороку поповъ, да по четыре человѣка діаконовъ въ десятскихъ; а поставить имъ Изба у Покрова Святѣй Богородицы на Рву и въ той сходиться старостамъ и десятскимъ по вся дни“¹⁾. Тѣмъ же соборнымъ приговоромъ поповскіе старосты подчинены надзору 5 соборныхъ протопоповъ: „А смотрити благочиннѣ и надзирати надъ старостами поповскими и надъ попы, и приходити въ поповскую избу по вся дни, и что писано въ семъ государевѣ приговорѣ во всѣхъ статьяхъ—Спасскому протопопу съ Дворца Пантелеймону, Стрѣтенскому протопопу Григорью съ Дворца, Вознесенскому протопопу (который будетъ у Вознесенья впредъ въ протопопѣхъ), Николскому протопопу Стефану, Покровскому протопопу Дмитрею, чтобы старосты поповскіе и десятскіе и попы.... со всякимъ радѣніемъ хранили“²⁾.

Такимъ образомъ еще въ 16 вѣкѣ составлялись, такъ сказать, постоянные небольшіе соборы и для общихъ совѣщаній назначена была сначала сороковая церковь, а потомъ особая Изба.

Выборное начало процвѣтало и въ 17 вѣкѣ; поповскіе старосты были посильными радѣтелями о благѣ церковномъ и защитниками правъ церкви и духовенства.

Со временъ преобразователя Россіи Петра I, стремившагося во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія подавить всякое самоуправленіе и всѣ нити администраціи свести къ одному центру, выборное начало вездѣ въ государствѣ устраняется; устраняется оно и въ церкви Русской. Со временъ Петра I, когда отъ духовенства отнята была не только рѣчь, но даже и мысль о такомъ правѣ, какъ выборное начало, въ епархіальномъ управленіи на ряду съ поповскими старостами выступаетъ другой институтъ, институтъ благочинныхъ. Онъ возникъ изъ положенія духовнаго регламента, по которому было опредѣлено „во всѣмъ городамъ учинить закащиковъ или благочинныхъ, которые, аки бы духовные фискалы, все надсматривали и епископу доносили“³⁾. На основаніи этого

¹⁾ *ibid.* № 360 стр. 440.

²⁾ *ibid.* № 360 стр. 441—442.

³⁾ Приб. къ дух. регл.

положенія, по примѣру фискальныхъ дѣлъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, были учреждены приказъ инквизиторскихъ дѣлъ. Главный фискаль по духовному вѣдомству назывался про-тоинквизиторомъ, въ большихъ городахъ—провинціалъ инквизиторами, а въ малыхъ городахъ и приказахъ по уѣздамъ инквизиторами. По инструкціи Св. Синода 23 дек. 1721 г.¹⁾ инквизиторы, надзирая за правильнымъ сборомъ казенныхъ пошлинъ, тайно слѣдили за поступками должностныхъ лицъ и всего духовенства и дѣлали доносы по начальству.

Это было своего рода охранный отдѣленіе въ духовномъ вѣдомствѣ.

Понятно, почему подобное учрежденіе не могло пользоваться расположеніемъ со стороны духовенства и скоро, послѣ Петра I, указомъ Св. Синода 14 іюня 1727 года оно было закрыто²⁾, но чрезъ 10 лѣтъ Св. Синодъ пожелалъ вновь возродить положеніе духовнаго регламента о духовныхъ фискалахъ и, воспользовавшись случаемъ появленія въ Москвѣ большого количества кликушъ, для прекращенія суевѣрій, указомъ 25 ноября 1737 г. велѣлъ опредѣлить закащиковъ-благочинныхъ, по выраженію Св. Синода, „какъ бы духовныхъ фискаловъ“, а къ нимъ десятонаачальниковъ изъ священнаго чина³⁾.

Этотъ указъ Св. Синода возстановляетъ прежній институтъ духовныхъ инквизиторовъ съ тою же фискальною цѣлю, но въ другомъ видѣ подъ именемъ закащиковъ - благочинныхъ.

Что касается московской епархіи, то, судя по дѣламъ консисторскаго архива, въ этой епархіи, не смотря на упомянутое предписаніе Св. Синода, долгое время не было постоянныхъ благочинныхъ и надзоръ за прекращеніемъ суевѣрій, равно и за благочиніемъ въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ принадлежалъ по прежнему поповскимъ старостамъ.

Положеніе духовнаго регламента о духовныхъ фискалахъ и на его основаніи предписаніе Св. Синода 25 ноября 1737 г. впервые введены въ московской епархіи митрополитомъ Платономъ I (Малиновскимъ), который 19 апрѣля 1751 г.

¹⁾ Пол. Собр. Зак. № 2870.

²⁾ Ист. Моск. Епар. упр. Розановъ. М. 1869 г. ч. I стр. 46—47.

³⁾ Пол. Собр. зак. № 7450.

помимо поповскихъ старость учредилъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ уѣздахъ особыхъ благочинныхъ и составилъ для нихъ инструкцію ¹⁾).

Такъ на фискальномъ началѣ духовнаго регламента возникъ институтъ благочинныхъ къ которымъ перешелъ отъ поповскихъ старость весь надзоръ по церковному благочинію; на долю поповскихъ старость осталась лишь обязанность собирать съ подвѣдомаго духовенства окладныя пошлыны. Когда же эти пошлыны, съ манифестомъ 26 февраля 1764 г. ²⁾, были прекращены, то и ежегодный выборъ поповскихъ старость прекратился. Такъ какъ въ основѣ учрежденія института благочинныхъ лежитъ фискальное начало духовнаго регламента—все надсматривать и доносить епископу, то понятно, почему инструкція благочиннымъ, составленная митрополитомъ Платономъ I, носитъ тотъ же фискальный характеръ. По этой инструкціи, благочинный есть избранная по изволенію и усмотрѣнію архіерейскому особа и въ сущности являлся закономъ поставленнымъ доносчикомъ на духовенство своего благочинія, а такъ какъ благочинническая должность была несмѣняемою, то благочинный приучался и привыкалъ къ бюрократическому строю и въ дѣлопроизводствѣ являлся духовнымъ бюрократомъ, который при желаніи почти во всѣхъ пунктахъ инструкціи могъ найти источникъ неограниченнаго произвола.

Инструкція митрополита Платона I (Малиновскаго) замѣнена была сходною съ нею инструкціей митрополита Платона II (Левшина), которая въ первый разъ и напечатана была въ Москвѣ въ 1775 году ³⁾. Въ исторіи института благочинныхъ бывали моменты, когда Св. Синодъ въ своихъ предписаніяхъ давалъ имъ положеніе какъ бы усиленной охраны. Такъ, напримѣръ, въ 1820 г. августа 5 дня Св. Синодъ предписывалъ епархіальнымъ архіереямъ обращать ближайшее вниманіе на благочинныхъ, чтобы они *тайно и явно*, во всякое время о непристойныхъ поступкахъ благочиннаго *изыскивали* и доносили преосвященнымъ. Въ этомъ же указѣ Св. Синода благочинные называются *окомъ* епар-

¹⁾ Ист. Моск. Епар. упр. Розанова М. 1869, кн. I ч. 2 стр. 48 и 94.

²⁾ Полн. Собр. зак. № 12060.

³⁾ Ист. Русс. цер. Филарета, М. 1888 г. т. 5, стр. 18 примѣч.

хіальнаго архіерея ¹⁾. Профессоръ П. Казанскій, состоя цензоромъ духовнаго журнала „Чтеній въ Обществѣ люб. дух. просвѣщенія“ въ своемъ замѣчаніи на одну изъ статей этого журнала за 1868 г. благочинныхъ сравниваетъ съ полицейскими чиновниками и говорить: „нигдѣ полицейскіе чиновники, съ которыми могутъ быть сравниваемы благочинные, не бывають по выбору, но всегда по назначенію начальства“ ²⁾.

Послѣ этого неудивительно, что благочинные, какъ показываетъ исторія, представлялись, представляются и нынѣ для духовенства властію, способною наносить одни лишь удары, и эти удары, дѣйствительно, бывали и бывають неотразимы. Благочинные безконтрольно аттестовали и аттестуютъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ духовенство, иногда съ разными прибавками, въ родѣ „противодѣйствуетъ благимъ предначертаніямъ епархіальнаго начальства“; по своему усмотрѣнію провѣряли и провѣряють дѣятельность причтовъ, по своему разбирали и разбирають ихъ домашнія дрязги; только имъ вѣрить епархіальное начальство; въ ихъ рукахъ—первые элементы награды и наказаній и съ своими правами они пользовались и пользуются съ удивительною широтою, дѣйствуя именемъ архіерея; они дѣлають подвѣдомому духовенству выговоры и замѣчанія, приучають кланяться, заискивать предъ собою и просить объ отеческомъ снисхожденіи. Оттого духовенство, чувствуя надъ собою мечъ благочиннической власти, всегда боялось ее и не любило и одна мысль о пріѣздѣ благочиннаго для ревизіи или о необходимости явиться къ нему съ отчетами часто на многихъ изъ духовенства наводитъ невольный, безотчетный страхъ.

Въ Московской епархіи служба или должность благочиннаго была безсрочною и на сію должность назначались лица не по выбору, но отъ каедръ.

Такой порядокъ назначенія благочинныхъ отъ каедръ основывался на первомъ пунктѣ Платоновскихъ инструкцій, гдѣ благочинный назывался довѣреннымъ лицомъ архіерея, избираемымъ непосредственно имъ самимъ.

¹⁾ Пол. Собр. зак. № 28, 273.

²⁾ Чтенія за 1868 г. кн. 5, стр. 83 примѣч.

Однако мысль о выборномъ началѣ въ церковной администраціи, придавленная Петромъ, тѣмъ не менѣе не могла совершенно исчезнуть и по временамъ давала себя чувствовать. Церковная власть должна была дѣлать въ этомъ отношеніи уступки, которыя въ сущности являлись только паллиативами. Такъ, выборное начало оставлено было для духовныхъ правленій, гдѣ въ каждомъ изъ нихъ находился духовныхъ дѣлъ управитель или вѣдатель. Эти-то управители духовныхъ дѣлъ и ихъ товарищи выбирались съ общаго приговора подвѣдомыхъ священно-и церковно-служителей изъ монашествующаго или изъ бѣлаго духовенства. Случалось даже, что въ товарищи къ управителямъ были выбираемы изъ діаконовъ. Приговоръ представлялся въ консисторію, которая объ избранномъ со справкою докладывала епархіальному архіерею. Избранный управитель, по утвержденіи епархіальнымъ начальствомъ, принималъ присягу на должность и при указѣ отправлялся въ духовное правленіе. Въ случаѣ недостатка полного согласія священно-церковнослужителей на избраніе кого-либо въ управители и товарищи, консисторія сама назначала таковыхъ ¹⁾. Священно-церковно-служители могли и смѣнить управителя духовныхъ дѣлъ, какъ это, напр., было въ 1751 г. съ управителемъ Столбовскаго духовнаго правленія, смѣняя котораго мѣстное духовенство, объявило, что „за великою его спѣсью и гордостію управителемъ ему быть не желаютъ“ ²⁾. Со времени указа Св. Синода 27 октября 1778 г. ³⁾ о переведеніи духовныхъ правленій по приличію мѣстъ въ монастыри, составъ присутствующихъ правленія былъ уже по назначенію преосвященнаго ⁴⁾. Въ это время выборное начало не имѣло примѣненія ни къ какой церковно-административной должности. Что же касается благочинныхъ, то изъ производившихся въ московскомъ епархіальномъ управленіи дѣлъ объ ихъ опредѣленіи видно, что консисторія представляла отъ себя митрополиту 3 и 4 кандидатовъ изъ мѣстныхъ священниковъ съ показаніемъ ихъ службы и качествъ, по которымъ

1) Ист. Моск. Епар. упр. Розанова М. 1969 г. ч. I стр. 59.

2) *ibid.* кн. I, ч. 2 стр. 87.

3) Пол. Собр. зак. № 14. 813.

4) Ист. Моск. епарх. упр. Розановъ. М. 1869 г. кн. I ч. 3 стр. 36—37.

они признаются способными и благонадежными къ занятію благочиннической должности. Изъ кандидатовъ митрополитъ, по своему усмотрѣнію, назначалъ благочиннаго. Новоопредѣленный благочинный приводился къ присягѣ; на должность выдавалась ему инструкція съ реестромъ церковей его вѣдомства. Привожу форму присяги, заимствованную изъ одного архивнаго дѣла: „Я, нижеподписавшійся, соблюдая свято и нерушимо данную мною присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и клятвенное обѣщаніе, данное мною предъ рукоположеніемъ во священство, будучи нынѣ призванъ благоусмотреніемъ начальства къ новой степени званія и особенному служенію, обязуюсь по истой совѣсти и долгу священства проходить оное въ духѣ данныхъ мною прежде обѣтовъ со всякимъ тщаніемъ, вѣрностію и правдолюбіемъ, стараясь по крайнему своему разумѣнію споспѣшествовать духовному благу и временному благоустройству и спокойствію людей, до которыхъ служеніе мое касаться можетъ и въ поручаемыхъ мнѣ дѣлахъ всемерно открывать, охранять и начальству представлять то, что справедливо и что къ охраненію общаго и частнаго блага Начальству знать нужно“.

Однако высшая духовная власть должна была скоро сдѣлать новую уступку, хотя тоже палліативнаго характера, и выборное начало, по распоряженію Св. Синода 26 сентября 1791 года, дозволено примѣнить къ депутатамъ съ духовной стороны въ гражданскія присутственныя мѣста, куда раньше назначались они отъ консисторіи каждый разъ по требованію гражданского судебного мѣста. Помянутымъ указомъ Синода велѣно выбирать изъ священниковъ „безпорочнаго поведенія и, сколько можно, такихъ, кои бы соотвѣтствовали сей должности способностію и образованіемъ; ежели къ тому признается способнымъ кто либо изъ діаконовъ, то и ихъ опредѣлять, но первый депутатъ (было два) долженъ быть изъ священниковъ“. Эти выбранные депутаты были безсмысленны ¹⁾.

Есть свидѣтельства, что позднѣе, а именно въ 1825 г. церковное правительство желало возвратиться къ древнему порядку и возстановить благочинныхъ по выборамъ. Объ

¹⁾ Ibid. кн. I, ч. 3 стр. 172—173.

этомъ говоритъ одинъ изъ архипастырей, помѣстившій свою статью „о выборномъ началѣ въ приложеніи къ благочиннымъ“ въ „Чтеніяхъ общества люб. дух. просвѣщенія за 1868 г. (кн. 5 стр. 76—90), къ сожалѣнію, скрывъ свое авторское имя.

„По поводу нѣкотораго, производившагося въ томъ (т. е. 1825) году дѣла объ улучшеніи нравственности духовенства, пишеть сей преосвященный, предполагалось между прочимъ постановить слѣдующія правила относительно благочинныхъ... 3) Избраніе въ кандидаты на вакансіи благочинныхъ производить того же округа священно-и-церковнослужителямъ изъ среды священниковъ такихъ, кои ближе извѣстны имъ по образу жизни, безпристрастію, расторопности, опытности въ дѣлахъ церковныхъ и въ знаніи церковныхъ правъ. Для сего имѣеть консисторія или духовное правленіе назначить срокъ священно-и церковно-служителямъ въ какой нибудь церкви того города или округа, гдѣ вакансія благочиннаго, и отправлять въ оную въ епархіальныхъ городахъ члена консисторіи, а въ уѣздныхъ городахъ или въ уѣздахъ члена духовнаго правленія. По собраніи же и испрошеніи Божьяго благословенія начать такое избраніе, но членамъ консисторіи или духовнаго правленія въ оное ни тайнымъ, ни явнымъ образомъ не вмѣшиваться, а наблюдать только за чиннымъ порядкомъ выбора. По учиненіи выбора на каждую вакансію не менѣе двухъ кандидатовъ, за подписаніемъ всѣхъ избиравшихъ и члена, представлять епархіальному архіерею“. Приведя въ буквальный видъ выписку изъ предполагавшагося постановленія, сей преосвященный прибавляетъ, что „вслѣдствіе, вѣроятно, сего мп-трополить Кіевскій Евгеній хотѣлъ ввести тогда же въ Кіевской епархіи выборныхъ благочинныхъ. Но неизвѣстно, почему это намѣреніе въ то время осталось неисполненнымъ какъ въ Кіевѣ, такъ и въ другихъ епархіяхъ. Вѣроятно потому, что духовенство, отвыкшее въ предшествующій, не слишкомъ благопріятный для него періодъ, отъ всякаго самоуправленія, признано тогда не довольно развитымъ и способнымъ, чтобы возвратиться къ столь давно забытому порядку и воспользоваться во благо правомъ выборов“ ¹⁾. На

¹⁾ Чтенія въ общ. люб. дух. пр. 1868. кн. 5 стр. 81—82.

это заявленіе преосвященнаго цензоръ его статьи профессоръ П. Казанскій въ особомъ примѣчаніи подѣ строкою замѣчаетъ: „въ Кіевской епархіи и были выборные благочинные съ 1824 года, но указомъ Св. Синода 1835 г. сіе отмѣнено“ ¹⁾.

Высочайше утвержденный 27 марта 1841 г. уставъ духовныхъ консисторій утверждаетъ практиковавшійся въ епархіальномъ управленіи порядокъ опредѣленія благочинныхъ, по представленіямъ ихъ отъ консисторіи, но съ нѣкоторою добавкою, достойною замѣчанія. По § 67 этого устава „избраніе и опредѣленіе довѣренныхъ лицъ на мѣста и должности, чрезъ которыхъ производится управленіе или надзоръ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, которому консисторія на открывающееся мѣсто представляетъ кандидатовъ съ подробными о нихъ справками“. Хотя значительная доля участія въ выборѣ благочиннаго принадлежитъ консисторіи, но по смыслу самой статьи не устраняется совершенно участіе въ томъ и самого духовенства, если бы архіерей, по своему усмотрѣнію, призналъ это нужнымъ.

Такимъ образомъ, въ уставѣ духовныхъ консисторій внесена мысль о выборномъ началѣ, но выражена неопредѣленно, не ясно и предоставлена архіерейскому усмотрѣнію. Выходило нѣкоторое противорѣчіе по отношенію къ первому пункту неутвержденной въ то время Платоновской инструкціи благочиннымъ, по которому благочинный избирался *непосредственно* самимъ архіереемъ. Нужно было согласовать этотъ пунктъ Платоновской инструкціи съ § 67 устава духовныхъ консисторій, и вотъ Св. Синодъ въ 1857 году издаетъ новую инструкцію благочиннымъ приходскихъ церквей, въ сущности ту же Платоновскую инструкцію, только въ сокращеніи и приспособленіи къ современнымъ потребностямъ, гдѣ въ 52 пунктѣ мысль о выборномъ началѣ въ примѣненіи къ благочиннымъ приспособляется къ упомянутой статьѣ устава дух. консисторій. „Избирается благочинный, говоритъ 52 п. новой инструкціи, изъ достойнѣйшихъ священниковъ и опредѣляется преосвященнымъ архіереемъ“, самый же способъ избранія по прежнему не опре-

¹⁾ Ibid. стр. 82 примѣч.

дѣляется, но предоставляется усмотрѣнію преосвященнаго. Въ такихъ неопредѣленныхъ и неясныхъ выраженіяхъ высшая духовная власть прикрывала древнее каноническое право выборовъ на церковно-административныя должности. Власть эта какъ бы и не уничтожала совершенно выборнаго начала, предоставляя фактическое осуществленіе его желанію и усмотрѣнію архіерея, но въ тоже время этимъ же архіерейскимъ усмотрѣніемъ и парализовало его.

Таково было положеніе до конца 60-хъ годовъ прошлаго вѣка. Великія реформы этого времени на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы внесли свѣтъ и жизнь въ среду духовенства; подъ вліяніемъ этихъ реформъ духовенство воспрянуло изъ своего угнетеннаго положенія и мало по малу стало формироваться въ дѣятельныхъ членовъ общества; во многихъ епархіяхъ учреждены были сѣзды духовенства, на которыхъ посредствомъ взаимнаго обмѣна мыслей, наблюденій и свѣдѣній наиболѣе вѣрнымъ образомъ могло достигнуть правильнаго рѣшенія и успѣха дѣлъ.

Вездѣ, гдѣ введены были сѣзды, духовенство принимало ихъ съ величайшимъ сочувствіемъ и сѣздалось на нихъ въ большомъ количествѣ. Всѣ вопросы, ближайшимъ образомъ касавшіеся дѣятельности духовенства, обсуждались на сѣздахъ съ усердіемъ и братскою любовію къ немощамъ своихъ сослужителей.

Читая о сѣздахъ того времени, легко увидѣть, что выборное начало въ церковной администраціи, служащее основою самоуправленія, всегда и вездѣ составляло предметъ желаній духовенства. Выборы здѣсь касались лицъ, назначавшихся въ качествѣ членовъ отъ духовенства въ учебныя заведенія, кандидатовъ на мѣста благочинныхъ, ихъ помощниковъ, депутатовъ и духовниковъ, а также частію и членовъ Консисторіи.

Остановить подобнаго движенія въ духовенствѣ было нельзя, потому что оно съ одной стороны стояло на основѣ Церкви Христовой, указавшей на идеалъ отношеній епископа и клира въ наставленіи Апостола Петра епископамъ пасти Стадо Божіе, *„посѣщающе не нуждею, но волею, ни яко обладающе причту“*, т. е. не такъ, какъ бы быть господами клира (1 Петр. 5, 1—3), съ другой стороны опиралось на совершенно каноническій и древне-отеческій порядокъ ве-

щей. Мало того. Современныя движенію постановленія инструкции благочиннымъ и устава дух. консисторій не могли противодѣйствовать благому желанію духовенства ввести во всѣ церковно-административныя должности выборное начало, такъ какъ эти постановленія, какъ было сказано выше, не уничтожали совершенно участія духовенства въ выборѣ должностныхъ лицъ въ епархіальномъ управленіи, но только скрывали его въ темныхъ, неясныхъ, неопредѣленныхъ выраженіяхъ, такъ что все дѣло при извѣстныхъ обстоятельствахъ на законномъ основаніи можно было повернуть туда или сюда.

Тотъ же архипастырь, о которомъ упомянуто было выше, скрывшій свое авторское имя, горячо защищаетъ выборное начало. Авторитетно разрушая предъявленные возраженія, числомъ десять, сей преосвященный замѣчаетъ, что при выборныхъ благочинныхъ необходимо устанавливается между духовенствомъ и епархіальнымъ начальствомъ самыя лучшія, полныя взаимнаго довѣрія, отношенія, право выборовъ пробуждаетъ духовенство отъ апатіи и безучастности къ общимъ дѣламъ Церкви, и благотворныя послѣдствія такого порядка вещей, когда бы онъ прочно и правильно водворился у насъ, по мнѣнію преосвященнаго, не могутъ подлежать сомнѣнію ¹⁾.

И дѣйствительно, опытъ выборнаго начала по отношенію къ благочиннымъ, возвышавшаго личность пастырей церкви и возвращавшаго имъ нравственное достоинство, показалъ, что выборные благочинные, стоя ближе къ избравшему ихъ духовенству и пользуясь его довѣріемъ, по возможности старались самымъ дѣломъ оправдать довѣріе и заботились о благѣ церковномъ, какъ въ свое время и свидѣтельствовали сами преосвященные, напр., преосвященный Палладій ²⁾.

Превосходство выборнаго порядка было признано и официально. Такъ, г. оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Толстой въ своемъ отчетѣ за 1867 годъ, указывая, что въ томъ году при назначеніи благочинныхъ выборное начало было допущено въ 21 епархіяхъ, выражаетъ желаніе и надежду.

¹⁾ Чтенія въ общ. люб. дух. пр. 1868. кн. 5 стр. 90.

²⁾ Христ. Чт. 1873 г., II, стр. 734.

что это начало, привлекающее къ выборнымъ благочиннымъ большое довѣріе духовенства, будетъ принято и по другимъ епархіямъ ¹⁾).

Что касается до выбора членовъ консисторій, то, хотя нѣкоторыми преосвященными того времени изъяснено было на это предварительное согласіе, но дѣло это было приостановлено по случаю учрежденія особаго комитета для составленія основныхъ положеній преобразования духовно-судебной части, сообразно тѣмъ началамъ, на основаніи которыхъ была совершена судебная реформа въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Въ то время предположено было отдѣлить судебную власть отъ обвинительной и административной, а до разрѣшенія самаго вопроса всюду учреждались благочинническіе совѣты изъ выборныхъ людей для разбора дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ духовенства, къ которымъ было отнесено разсмотрѣніе взаимныхъ претензій между членами причтовъ и жалобъ прихожанъ на духовенство, аттестація священно- и церковнослужителей по клировымъ вѣдомостямъ, представленіе епархіальному начальству о награжденіи священниковъ и пр.

Вліяніемъ всеобщаго оживленія въ духовномъ вѣдомствѣ слѣдуетъ объяснить и тѣ реформы относительно института благочинныхъ, которые были введены и въ Московской епархіи, хотя и съ нѣкоторымъ опозданіемъ сравнительно съ другими епархіями.

Такъ, въ 1879 году, въ первый же годъ вступленія на московскую кафедру митрополита Макарія, была образована коммиссія для выработки правилъ для избранія благочинныхъ. Выработанныя коммиссіей правила изъ 30 пунктовъ 30 октября 1879 года утверждены митрополитомъ Макаріемъ для руководства духовенству епархіи и опубликованы въ официальномъ отдѣлѣ Московскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей за 1879 годъ № 33.

Не излагая подробностей, укажу здѣсь лишь на главные пункты правилъ.

Благочинный избирается съ открытіемъ вакансій, каковыя являются вслѣдствіе смерти его, выхода за штатъ, отрѣшенія отъ должности по распоряженію епархіальнаго начальства,

¹⁾ Прав. Обзор. 1869, II, 137—138.

выслуги благочиннымъ положеннаго срока, оставленія имъ должности ранѣе срока по собственному желанію и перехода къ церкви другого благочинническаго округа. Въ избраніи благочиннаго участвуютъ всѣ наличные штатные священно и церковно-служители; избирается 2 или 3 кандидата, изъ коихъ одинъ по усмотрѣнію епархіальнаго начальства и утверждается въ должности; благочинный избирается на 4 года подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ духовника, который по полученіи предписанія епархіальнаго начальства извѣщаетъ о назначеніи сѣзда и указываетъ время и мѣсто собранія; въ прочтеніи этого извѣщенія непременно должны подписаться всѣ лица наличнаго штатнаго духовенства собственноручно; на выборы должны являться всѣ члены причта лично; передача голосовъ и письменныя мнѣнія не допускаются; собраніе обсуждаетъ заявленія отсутствующихъ и постановляетъ свое заключеніе объ удовлетворительности или неудовлетворительности причинъ отсутствія; въ случаѣ признанія причинъ неявки не заслуживающими уваженія, собраніе представляетъ епархіальному начальству, для взысканія съ виновныхъ по его усмотрѣнію; мѣсто для выборовъ—церковь; не возбраняется производить выборы и въ домѣ священника или училищномъ зданіи; собраніе открывается, когда на лицо окажется не менѣе $\frac{2}{3}$ всего состава лицъ окружного духовенства; выборы производятся закрытою баллотировкою; священнику предоставленъ полный голосъ, діакону—половина, а псаломщику и діакону на вакансіи псаломщика—четверть голоса; на должность могутъ быть избираемы какъ явившіеся, такъ и не явившіеся въ собраніе; по окончаніи баллотировки заявленій объ отказѣ отъ избранія не принимаются; избранными считаются получившіе безусловное большинство, т. е. болѣе половины избирательныхъ голосовъ; равное число полученныхъ баллотирруемыми избирательныхъ и неизбирательныхъ голосовъ не считается избраніемъ; если не окажется двоихъ, получившихъ безусловное большинство избирательныхъ голосовъ, то дѣло представляется на усмотрѣніе епархіальнаго архіерея; о дѣйствіяхъ собранія и порядкѣ избранія составляется актъ, который тутъ же подписывается и съ приложеніемъ списка всѣхъ лицъ духовенства, участвовавшаго и неучаствовавшаго въ избраніи, повѣсткою духов-

ника съ подписками духовенства и отзывами лицъ неявившихся въ общее Собраніе при донесеніи духовника имъ лично представляется на утвержденіе епархіальнаго архіерея.

Таковы основныя пункты правилъ. Надо замѣтить, что о клятвенныхъ обѣщаніяхъ, которыя ранѣе отбирались отъ вновь опредѣленныхъ благочинныхъ, въ правилахъ не упоминается и, какъ показываютъ дѣла архива, съ того времени этихъ обѣщаній не отбирается отъ благочинныхъ и въ настоящее время.

Однако прекрасная перспектива, растилавшаяся предъ духовенствомъ по случаю церковнаго оживленія вслѣдствіе великихъ государственныхъ реформъ, съ начала 80-хъ годовъ начинаетъ омрачаться указами и предписаніями, стремившимися все возвратить въ прежнее дореформенное состояніе.

Въ 1881 году указомъ Св. Синода 5 апрѣля № 5 о принятіи мѣръ къ предупрежденію несовмѣстныхъ съ духовнымъ саномъ проступковъ въ средѣ священнослужителей предписывалось епархіальнымъ архіереямъ „назначать въ силу § 67 уст. дух. Консисторій благочинныхъ по *личному* внимательному выбору архіереевъ изъ безпорочныхъ, опытныхъ, усердныхъ и наиболѣе дѣятельныхъ духовныхъ лицъ“.

Этимъ указомъ совершенно парализуется выборное начало, которое такъ было необходимо для оживленія церковной жизни и которое уже стало приносить добрые плоды во всѣхъ епархіяхъ.

Однако, не смотря на подобное распоряженіе Св. Синода, правила о выборахъ благочинныхъ въ Московской епархіи продолжали функціонировать во всей силѣ. Впрочемъ, эти правила соблюдались главнымъ образомъ въ уѣздахъ, но не въ самой Москвѣ, такъ какъ въ Москвѣ, на основаніи § 2 правилъ, съ 1879 г. по 1882 г., не открывалось благочинническихъ вакансій.

Со смертію митрополита Макарія замираетъ выборное начало и въ церковной администраціи Московской епархіи. Со вступленіемъ на Московскую кафедру въ 1882 году митрополита Іоанникія опредѣленіе благочинныхъ стало производиться по прежнему не по выборамъ духовенства, но отъ кафедры, по представленіямъ кандидатовъ отъ консисторій,

конечно, не безъ малаго вліянія на то консисторской канцеляріи и иныхъ побочныхъ причинъ. Отъ каѳедры же непосредственно назначаются и лица на всѣ церковно-административныя должности; вновь выборное начало предоставляется усмотрѣнію архіерея, который по прежнему, смотря по обстоятельствамъ, на законномъ основаніи могъ направить дѣло въ какую угодно сторону; церковное, духовное дѣло вновь пошло по бездушному бюрократическому пути, какъ то было до великихъ государственныхъ реформъ.

Новый уставъ духовныхъ консисторій, изданный по благословенію Св. Синода и Высочайше утвержденный 9 апрѣля 1883 г., въ этомъ отношеніи укрѣпилъ лишь прежнія статьи устава и благочиннической инструкціи.

Однако, надо замѣтить, что въ Московской епархіи и доселѣ, какъ свидѣлствуютъ архивныя дѣла, не было какихъ-либо распоряженій объ отмѣнѣ утвержденныхъ митрополитомъ Макаріемъ правилъ о выборахъ благочинныхъ.

Съ назначеніемъ благочинныхъ отъ каѳедры самый институтъ благочинныхъ по отношенію къ подвѣдомому духовенству по прежнему принялъ характеръ не руководства духовною жизнію духовенства и приходовъ, но силы подавляющей, начальствованія съ постоянной угрозой доносить и доносить архіерею. Съ другой стороны, благочинные, какъ довѣренныя одного архіерея, получившіе *назначеніе* отъ каѳедры, а не избранные по довѣрію самого духовенства, при несмѣняемости, обычно сопровождающейся бюрократическимъ строемъ, по прежнему обращаются въ угодливое око и ухо епархіальныхъ архіереевъ и консисторій и главную заботу полагаютъ въ успѣшномъ исполненіи канцелярской работы; тотъ изъ нихъ достойнѣе и выше въ глазахъ начальства, кто бываетъ исправнѣе и педантичнѣе въ этой работѣ.

Иллюстрировать высказанныя сейчасъ положенія не представляется нужнымъ: это для всѣхъ такъ очевидно. Достаточно указать лишь на слѣдующіе курьезы и прямо нелѣпости.

Когда духовенство было еще малограмотнымъ, то въ особую заслугу ему ставилось произнесеніе проповѣдей собственнаго сочиненія, а для поощренія объ этомъ отмѣчалось въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

Нынѣ же, когда духовенство стало образованнымъ и произнесеніе проповѣдей „собственнаго сочиненія“ вмѣняется

не въ особую заслугу, но въ обычный пастырскій долгъ, требованіе благочинныхъ представлять имъ свѣдѣнія, кто сколько сказалъ проповѣдей „собственнаго сочиненія“, чтобы только напомнить пустую графу клировыхъ вѣдомостей, является по меньшей мѣрѣ страннымъ. На требованіе благочинныхъ о количествѣ произнесенныхъ духовенствомъ проповѣдей „собственнаго сочиненія“ съ давнихъ временъ обычаемъ принято отвѣчать *подходящо*, а именно—священникъ въ теченіе года произнесъ 12 проповѣдей, діаконъ 6, псаломщикъ 3, съ рѣдкимъ разнообразіемъ этого распредѣленія.

Такой отвѣтъ отмѣчается благочиннымъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ безъ всякой справки съ дѣйствительностію, чисто бюрократически. Отсюда выходятъ иногда курьезы, въ родѣ слѣдующаго. Причтомъ, состоящимъ, напр., изъ 5 священниковъ и 5 діаконѣвъ (такая церковь есть въ Москвѣ, но я не указываю ее по понятной причинѣ); по показанію клировыхъ вѣдомостей въ теченіе года произнесено 90 проповѣдей. Если по этимъ официальнымъ показаніямъ кто-нибудь вздумалъ судить о состояніи проповѣдничества того причта, то, конечно, онъ пришелъ бы къ заключенію объ особой рачительности причта, который, оказывается, произноситъ проповѣди не только въ праздничные и воскресные, но и въ будніе дни, между тѣмъ и въ праздники тамъ приходится лишь изрѣдка слышать пастырское слово.

А вотъ и прямо нелѣпость. Последняя страница клировыхъ вѣдомостей, какъ извѣстно, требуетъ показаній о прихожанахъ означенной церкви въ 4 графахъ: 1) въ какихъ мѣстахъ и какого званія прихожане; 2) число дворовъ; 3) число душъ: мужскаго отдѣльно и женскаго отдѣльно; 4) въ какомъ разстояніи отъ церкви и нѣтъ ли препятствій въ сообщеніи.

Эти графы имѣютъ въ виду приходскія церкви и главнымъ образомъ сельскія, когда въ графѣ „о числѣ дворовъ“ слѣдуетъ прописывать, сколько именно въ каждой деревнѣ или хуторѣ числится въ данный годъ дворовъ, а въ последней графѣ обозначить, въ какомъ именно разстояніи отъ церкви отстоятъ эти деревни и хутора, нѣтъ-ли препятствій въ сообщеніи, въ какое время года случается это препятствіе и въ чемъ оно заключается.

Приложимо-ли подобное требованіе къ городскимъ *домовымъ*

церквамъ при больницахъ, богадѣльняхъ, учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ и храмъ-то находится внутри самыхъ зданій?

А между тѣмъ нѣкоторые буквоѣды — благочинные, какъ истые бюрократы въ дѣлопроизводствѣ, предъявляютъ подобныя требованія и къ домовымъ церквамъ, иногда даже съ угрозой донести въ противномъ случаѣ епархіальному начальству за неисполненіе яко - бы законнаго приказанія благочиннаго.

Вотъ причина, почему въ клировыхъ вѣдомостяхъ о домовыхъ церквахъ встрѣчаешь прямо нелѣпыя свѣдѣнія — въ родѣ того, что дворовъ состоитъ одинъ, или — имѣется два корпуса; въ нихъ 4 квартиры, а въ послѣдней графѣ о разстояніи отъ церкви читаешь: „въ самомъ близкомъ разстояніи и препятствій къ сообщенію нѣтъ“.

Всѣ эти курьезы пишутся на законномъ основаніи; нарушеніе его влечетъ непріятныя послѣдствія. Понятно, почему при назначеніи благочинныхъ отъ каѳедры не замѣчается почти никакого духовнаго общенія между благочиннымъ и подвѣдомымъ ему духовенствомъ и если указъ Св. Синода 18 ноября 1905 г. № 5908, опубликованный въ № 48 „*Церковныхъ Вѣдомостей*“, благословляетъ пастырскія собранія въ предѣлахъ благочиній, уѣздовъ и епархій, то едва ли благочинные по своей инициативѣ, безъ особаго консисторскаго предписанія, приведутъ его въ исполненіе; по крайней мѣрѣ въ Москвѣ ничего о томъ не слышно еще.

Для оживленія приходской жизни, о которой сейчасъ столько заботъ у высшей церковной власти, необходимо, крайне необходимо въ корнѣ реформировать институтъ благочинныхъ. Надо поставить дѣло такъ, чтобы благочинный былъ не „окомъ“ епархіальнаго архіерея, не доносчикомъ на духовенство, не чиновникомъ въ дѣлопроизводствѣ, не угрозой для подвѣдомаго духовенства, но жизненнымъ центромъ духовной жизни духовенства и обывателей благочинническаго округа, воодушевляющимъ и объединяющимъ началомъ, сердцемъ, все собою согрѣвающимъ, умягчающимъ, умиротворяющимъ, искреннимъ другомъ, добрымъ братомъ, безкорыстнымъ помощникомъ и опытнымъ, непремѣнно съ инициативою руководителемъ.

Для блага церкви необходимо скорѣйшее осуществленіе благочиннической реформы съ полнымъ пересмотромъ бла-

гочиннической инструкции, этого пережитка старины съ его мрачнымъ, удушливымъ характеромъ шпіонства и доносовъ, и составленіемъ новой инструкции, равно и устава духовныхъ консисторій въ соотвѣтствіи съ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 г., съ выборнымъ началомъ въ основѣ и деталяхъ, и учрежденіемъ благочинническихъ совѣтовъ изъ выборныхъ же людей, при расширеніи компетенціи этихъ совѣтовъ.

Оставляя детальную разработку этого вопроса вниманію съѣзда духовенства и всероссійскаго церковнаго собора, въ настоящее время я полагаю, что для дѣйствительнаго оживленія приходской жизни, о которомъ прилагаетъ нынѣ особая забота Св. Синодъ, необходимо прежде всего, чтобы благочинные пользовались полнымъ довѣріемъ къ себѣ духовенства, а это возможно при восстановленіи въ институтъ благочинныхъ выборнаго начала. Иначе оживленіе приходской жизни будетъ существовать только на бумагѣ и не принесетъ добрыхъ плодовъ.

Идя навстрѣчу назрѣвшей потребности, весьма благовременно, скажу больше, прямо необходимо сейчасъ же, не ожидая детальной разработки новой благочиннической инструкции, восстановить въ Москвѣ и Московской епархіи выработанныя въ 1879 году для избранія благочинныхъ правила, утвержденныя епархіальнымъ начальствомъ и доселѣ особымъ распоряженіемъ не отмѣненныя, съ тою *непремѣнною* прибавкою, что выборный порядокъ въ должности благочинныхъ долженъ быть распространенъ не съ открытіемъ вакансій на мѣсто выбывающихъ, какъ излагаетъ 2-й п. сихъ правилъ, но теперь же одновременно на всю епархію, почему всѣ благочинные, какъ назначенные отъ каѳедры, должны быть перебаллотированы; при чемъ при выборахъ предоставить псаломщикамъ и діаконамъ полный голосъ наравнѣ со священниками. Кромѣ того, при благочинномъ подѣ его предсѣдательствомъ необходимо учредить благочинническій совѣтъ изъ выборныхъ же людей не менѣе 2-хъ лицъ, кромѣ благочиннаго, для разсмотрѣнія разныхъ вопросовъ пастырской дѣятельности своего округа, а также для разбора дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ членовъ причта въ округѣ.

То же выборное начало необходимо примѣнить и къ другимъ церковно-административнымъ должностямъ;—не только

выбирать депутатовъ въ духовно-учебныя и другія заведенія, членовъ въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ епархіальный свѣчной заводъ, эмеритальную кассу, но и въ консисторію. Вопросъ о выборномъ началѣ въ институтъ консисторій возбуждался еще въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка.

Такъ, еще въ 1869 году духовенство Донской епархіи, пользуясь новыми штатами консисторій, по которымъ членамъ назначается (въ столицѣ) по 500 руб. жалованья, и желая увеличить обезпеченіе членовъ чрезъ собственныя опредѣленныя пожертвованія—по крайней мѣрѣ до 1000 руб. каждому члену, заявляло требованіе, чтобы члены консисторій были назначаемы не иначе, какъ изъ лицъ, избранныхъ епархіальнымъ духовенствомъ, чрезъ правильную баллотировку, и чтобы кромѣ занятій по консисторіи члены не имѣли никакихъ другихъ служебныхъ обязанностей, по крайней мѣрѣ ни въ какомъ случаѣ не исправляли обязанностей приходскаго священника. Архіепископъ Платонъ, уже два года назадъ (т. е. въ 1867 г.) утвердившій выборный порядокъ въ назначеніи благочинныхъ, намѣренъ былъ примѣнить его и къ членамъ консисторій и тогда же дѣятельно заботился объ устройствѣ на архіерейскомъ подворьѣ квартиръ для служебныхъ лицъ преобразуемой консисторіи ¹⁾. Равнымъ образомъ на епархіальномъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ 1 іюля 1869 г., съ благословенія митрополита Исидора возбуждаемъ былъ вопросъ о введеніи въ петербургской епархіи выборовъ при назначеніи въ должность членовъ консисторіи ²⁾. Но въ то время выборный порядокъ для членовъ консисторіи не былъ введенъ въ жизнь лишь потому, что онъ соединенъ былъ съ вопросомъ о духовно-судебной реформѣ, которая однако не осуществилась и доселѣ.

Когда подъ вліяніемъ Высочайшихъ манифестовъ и призыва Св. Синода объ оживленіи приходской жизни въ дѣйствіяхъ духовенства вновь стала замѣтна живительная струя, отсутствіе которой такъ недавно вело къ равнодушію и застою, назрѣла потребность, чтобы всѣ церковно-административныя должности, не исключая и консисторіи, были замѣщаемы выборными лицами. При этомъ по отношенію къ чле-

¹⁾ Прав. Обзор. 1869 г., II, стр. 446—447.

²⁾ *ibid.* стр. 252 и 253.

намъ консисторіи необходимо поставить въ обязательное условіе, кромѣ обязанностей приходскаго священника, не имѣть другихъ—какихъ либо постороннихъ занятій и должностей, кои, безъ сомнѣнія должны, отвлекать члена консисторіи отъ его серьезнаго и внимательнаго отношенія къ производящимся въ консисторіи дѣламъ и давать канцеляріи причину вліять на присутствіе. Срокомъ службы членовъ консисторіи поставить тотъ же 4-хъ лѣтній срокъ, какой предлагается и для благочинныхъ; послѣ сего срока онъ вновь можетъ быть избранъ духовенствомъ. Въ виду же того, что при введеніи выборнаго порядка на опредѣленный срокъ по отношенію къ членамъ консисторіи, которые каждый разъ обычно утверждаются Св. Синодомъ, обязательно увеличится дѣлопроизводство въ Св. Синодѣ, то во избѣжаніе сего утвержденіе членовъ консисторіи предоставить власти Епархіальнаго архіерея, о чемъ и возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ.

Такъ какъ члены консисторій обычно назначаются изъ состава городского духовенства, не знакомаго въ большинствѣ случаевъ съ жизнію сельскаго духовенства, то весьма желательно ввести въ присутствіе консисторіи и одного избранника изъ среды сельскихъ священниковъ, но это справедливое желаніе едва-ли только приложимо на практикѣ, когда этому избраннику почти ежедневно придется ѣздить въ городъ иногда при затруднительныхъ путяхъ сообщенія и оставлять приходъ безъ священника или возлагать свои приходскія обязанности на другого, если въ причтѣ окажется два священника. Подобное систематическое оставленіе прихода безъ священника или возложеніе приходскихъ обязанностей на другого не могутъ быть оправданы никакими уважительными доводами. Поэтому вопросъ о введеніи въ присутствіи консисторіи избранника изъ среды сельскаго духовенства, какъ не примѣнимое почти на практикѣ, при всей желательности этого введенія, приходится оставить открытымъ. По дѣламъ же монастырей полезно было бы выдѣлить изъ дѣлъ консисторіи особый монастырскій комитетъ, который, согласно духу монастырской жизни, какъ послушанія, можетъ быть составленъ по усмотрѣнію архіереевъ.

Свящ. Н. Романскій.